

Художник и время

ПАМЯТЬ

Наверное, у нас в Ярославле не было и нет художника, который столько сил и таланта посвятил родному городу. Ярославль был для Спартака Глушкова постоянным источником вдохновения. Город воздействовал на него не только красотой старинной архитектуры, аурой колоколов, куполов, колоннад. Восприимчивая душа художника не могла жить без высоких идеалов, без живой связи с историей города и судьбами людей.

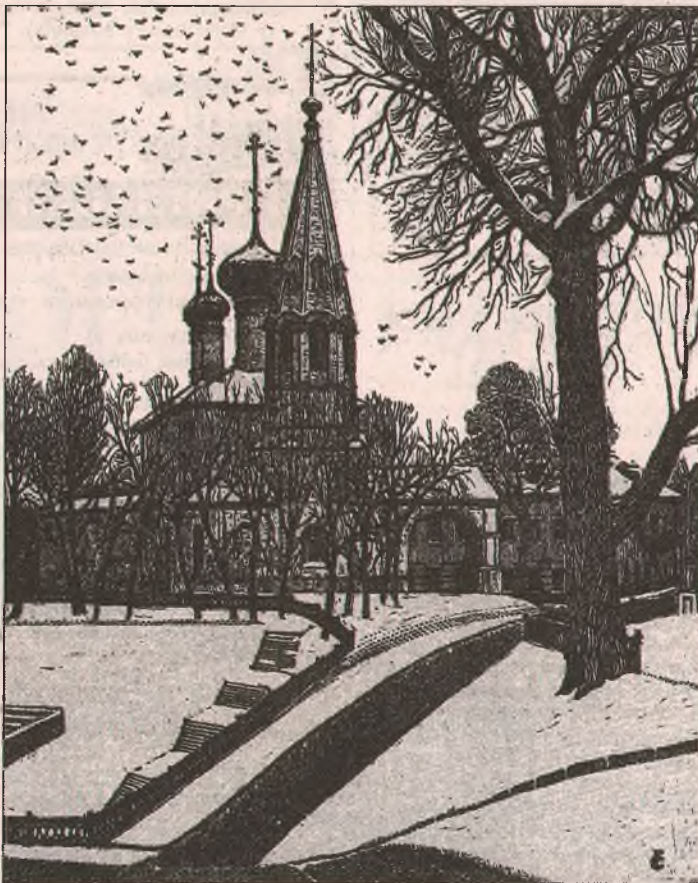
Он просто был создан для такой жизни. Его дед, солдат Первой мировой войны, человек честнейших принципов, был кавалером четырех Георгиевских крестов. Отец тоже прошел войну, а сына своего назвал Спартаком в честь знаменитого гладиатора, восставшего против рабства. Последние гравюры, над которыми С. Глушков работал на самом краю жизни, как бы вместили главные этапы его судьбы и творчества.

«Однополчане». Усталые солдаты идут по разбитой осенней дороге после изнурительного боя. Они выжили, но уже не осталось сил радоваться своему счастью. Крепче держится бывалый солдат, переживший, очевидно, не один такой бой. И он подбадривает юного солдатыка, с худенькой мальчишеской шеей, с изумленными глазами, в которых печаль и недоумение: война отняла у него привычный мир. Может, это сам Спартак... Восемнадцатилетним он оказался на фронте, был автоматчиком, потом разведчиком. Впрочем, недолго довелось ему воевать. Возвращаясь с очередного боевого задания, он подорвался на mine. Тяжелое ранение привело к потере ноги.

Он приехал из госпиталя в родной город едва живой. До самого смертного часа у него болела ампутированная нога – боли не отпускали, не отпускала и память. Однополчане своим скорбным шагом пройдут через всю его жизнь. А на одной из последних гравюр обязательно заданет каждое сердце старый солдат, тоже безногий инвалид,

набережных. Главным объектом притяжения его таланта была церковь Богоявления. Он рисовал ее с разных точек, подбирая на граверных досках разные краски – церковь то светлеяла и радовалась, то тревожилась.

В последней его папке девятнадцать оттисков гравюры, на которой небо менялось столько же раз – от золотистого до темно-серого. В мастерской

Церковь Николы Рубленого. 1992.

возле накрытого стола ждущий старых друзей. Сколько их придет на этот весенний праздник, смогут ли придти?

От тревожных воспоминаний, от боли уходил Спартак в мир переулков, площадей и

так и осталась доска с незаконченной резьбой – церковь в наконец-то найденном самом красивом ракурсе. Не успел. Он мечтал создать книги о каждом из ярославских храмов. Том о храме Ильи Пророка с его

иллюстрациями выходит сейчас в одном из издательств.

В Ярославле Спартак был первым графиком. Их и сейчас в России не так уж много, потому что эта работа тяжела и трудоемка. Одним вдохновением здесь не обойдешься – красота, свободный полет штриха, движение света и тени достигаются мозолями.

Едва ли не главная особенность гравюры – ее тиражность, демократичность. Ярославль давал неисчерпаемый запас для воплощения замыслов. Работы Спартака есть в Третьяковской галерее, в Русском и Ярославском музеях, за границей. Знаменитая «Россияночка» побывала на многочисленных выставках, печаталась в календарях и альбомах, ее приобрели Министерство культуры и Художественный фонд РСФСР, наш музей. И на сегодняшний день вернисаже перед ней останавливаются восхищенные зрители.

Одной из главных тем картин Спартака были и его соседи, земляки, просто прохожие. Последняя гравюра «Золотое кольцо России» как будто сегодня закончена: по-прежнему одинокая старость – самая острая проблема времени. Бедно одетая старушка с палкой, в руке сумка с надписью «Золотое кольцо России». И груз – батон, бутылка молока.

Нынешняя выставка «Художник и город», рассказывающая о Ярославле в творчестве заслуженного художника России С. А. Глушкова, открылась в Музее истории города на Волжской набережной к празднику города. Это дань благодарности художнику и его вечный подарок всем нам. Так и кажется, что на улицах его любимого Ярославля мы встретим сегодня и его самого с удивительной самодельной тростью-сидением, и его героев: прекрасных женщин, надежных, сильных мужчин – душу нашего города, который он так безгранично любил.

Инна КОПЫЛОВА.